

Владимир Гордеев

НАМ НЕ ПЕТЬ СЕРЕНАДЫ ДУЭТОМ «НА БИС»

12+

Владимир Гордеев

**Нам не петь серенады
дуэтом «На Бис»**

«Автор»

2012

Гордеев В.

Нам не петь серенады дуэтом «На Бис» / В. Гордеев — «Автор», 2012

Свою самобытную точку зрения, восприятия на многие нюансы души имеет и поэт из города Лебедянь Владимир Гордеев. С ним можно спорить, его можно принимать или отвергать. Но в том, наверное, и заключается тайна творчества, что оно заставляет читателя задуматься, найти свое толкование многим загадочным явлениям и порывам души, которые возносят человека к облакам или заслуживают осуждения. Название его книги не случайно. Он прошел трудный и неоднозначный жизненный путь: были на нём падения, разочарования, предательство друзей и близких, но всегда находил силы, чтобы встать и с гордо поднятой головой идти только вперед. Анатолий Коновалов, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

© Гордеев В., 2012

© Автор, 2012

Владимир Гордеев

Нам не петь серенады дуэтом «На Бис»

Живу и музой душу грею.
Судьбу свою благодарю.
Восторгом весь благоговею.
Тебя до одури люблю.
От бога, значит, та награда,
Ты сада райского цветок,
Души моей одна услада,
Нектара свежего глоток.
От нрава колкие капризы
Волненьем жгучим кровь бодрят,
Устами слитые репризы
О счастье с сердцем говорят.
Да будет так во благо, вечно
Любовь к тебе одной гореть.
Дарует жизнь ту страсть сердечно,
Что обрекла стихами петь.

Разум спорит с душой,
Плоть дрожит виновато.
А бессонная ночь колит темью глаза.
Умирает любовь,
Болью сердце размято -
С ней прощаюсь сейчас, ухожу навсегда.
Истомился уж весь
Я в огне искушенья.
Безответно и зло
Потрепала стезя за души чистоту.
Не нашел уваженья,
Значит, рядом идти
Нам по жизни нельзя.
Пусть ознобом печаль
О тебе вновь напомнит,
Сердце ритм отобьёт,
Колко маясь в груди,
Чашу зельем любовь
Для меня не наполнит,
Ведь разбил её я перед тем, как уйти.

Нет у счастья ни имени, отчества,
Но живет оно в каждом мечтой.
Как хотим мы,

О Ваше Высочество,
Повстречаться однажды с тобой.
И вкусить восхищение в радости,
И душою блаженство познать,
Разделить без корысти все сладости,
Те, что хочется счастьем назвать.

Не зову теперь по имени.
Нет любви, сплошная ложь.
У судьбы тебя я выменял
На безрадостную дрожь.
Лишь досадою навалишься,
Сердце похотью сомнешь,
Мне моей мечтой представишься
И покой вновь украдешь.
Ни на что судьбе не жалеюсь.
Приму тягостную грусть.
Коль увижу, то обрадуюсь
И душою прикоснусь.
Не зову теперь тебя по имени.
Нет любви, сплошная ложь.
У судьбы тебя я выменял
На безрадостную дрожь.

Ты обиду за искренность чувств не таи,
Ведь мечте ни к чему та бравада.
Душу с миром мою от себя отпусти,
И жалеть нам о прошлом не надо.
Видно, просто ошиблись мы в море цветов,
В бескорыстность их веря. И что же?
У колдуньи-ромашки в кольце лепестков
Друг на друга много похожих.

Любовь моя тобой не спрошена,
Душа печалится, болит.
Она цветами в реку брошена
И на воде, поверь, горит.
Кто преподнес сие несчастье?
За что набатом в сердце стук?
Цветы даются ведь на счастье,
Но не сердечных моих мук.
Убила ты без сожаления
Мечту, которой долго жил.
И нет теперь мне исцеления
За то, что так тебя любил.

Калины куст глядит в рассвет,
Манит он кистью красной.
Стою один, а милой нет-
Финал любви несчастной.
Горька души забытой страсть,
Как ягод сок неспелых.
И поразила та напасть,
Что без души осталось тело.
Ничем мне жажду не залить,
Плоть жжет обидой крепко.
До дна придется мне испить
Судьбы напитков терпкий.
Лишь время боль ту отведет,
Но память стражем будет.
Весной калина кровь зажжет
А осенью остудит.

Я лирой звучу, из душевного схрона
Корнями взращен был от русской земли,
Где сила рождается батюшки Дона
В цветущих садах, где поют соловьи.
По хлебному полю, здесь скачут зарницы,
Росой умываются звезды в лугах,
А кровь зажигают собой небылицы,
Которые сказкой кочуют о снах.
Вернусь в детство тут сорванцом босоногим, Иль юность зажжет поцелуй на устах,
Былое прочувствую смыслом глубоким
Все это как есть распишу я в стихах.
Родная земля, ты мне музою стала,
В словах не измерить ее красоты,
Но в каждой же рифме свое есть начало.
Восторженный всплеск, что от чистой душ.

Она придет еще однажды,
Тобой оставленная боль,
Коснется сердца, тихо скажет:
«Теперь я буду жить с тобой!»
И даже ладанка на шее
Не сможет чар тех отогнать.
Пусть зло в твоём томится теле,
Чтоб плоть другим не истязать.
Вся эта боль от спеси только -
Цена величия перед ней.
А жизнь пройдет устало, горько,
Душа сгорит в огне страстей.

Как ты коварен, зов любви,
И щедр печалью при расплате,
Играешь сердцем на крови,
Бросаешь душу ты на паперть.
И не понять уже тебе:
Судьбу ты чью-то искалечил,
Стрелу Амура сжег в огне,
Оставил зло одно от встречи.
Не будет веры чувствам впредь,
Любовь погасла из-за гнева.
Зачем в пожаре том гореть,
Коль не достать звезду мне с неба?

Ноябрь, предвестник холодов,
Ознобом в луг ложится.
Там в колыбели вещих снов
Седой зимой грозитя.
Из лужи зеркальцем блеснет,
Задышит с речки паром,
Да наспех дождиком всплакнет,
Помчится ветром шалым.
Над полем вывесит туман
И загрузит с ним тихо.
В том его кроется обман,
Свое так прячет лихо.
Природы грустный фаворит,
Себе он знает цену:
Заря нагая задрожит,
Почуяв платьев смену.

Блажен, кто чист душой в быту,
Он, ангелом хранимый.
Ему вовек не знать беду,
Быть злом неодолимым,
Скупая алчность нипочем
И зависть чужда тоже,
Честь и достоинство при нем
В любые двери вхожи.
Душой возвращенное зерно
Для нрава, как услада,
Оно не каждому дано
От бога та награду.

Какая все-таки ты есть,
Мечта – скупая странница?

Ждал от тебя благую весть -
Явилась бесприданница.
В душе нарушила покой,
Бессонницей измучила,
Грусть обрекла мне на постой
И в сердце боль навьючила.
Ты не находишь даже слов
Себе для оправдания.
Зачем пришла ко мне из снов
Для моего страдания?

Нам не петь серенады дуэтом «на бис».
Что ж поделать, любовь опоздала.
Потому и в миноре звучит бенефис
В нас бессонницей в жанре вокала.
И у каждого свой в этом шоу мотив.
Виноваты во всем просто годы.
Только разум диктует невольно призыв,
Что когда-то отступят невзгоды.
Мы с тобою до дна изопьем горький мед -
На причастье любовь настояла.
Сердце вздрогнет, а кровь на мгновенье замрет,
Это страсть в унисон отзвучала.

Низкое крылечко, под окном ракита.
Дремлет кот на печке. В сенцы дверь открыта.
Колыбель без плача, она сон хранит.
Значит, мама рядом. Крошка сладко спит.
Это наше детство – райский уголок.
Память лишь проснулась, чтоб забыть не смог.
Материнской лаской все озарено,
Радужною сказкой снится нам оно.
Не забыть нам люльки, в потолке крепеж,
Да узор на тюльке бросит сердце в дрожь.
Детское начало, жизни земной путь.
Колыбельной песней, наполняла суть .

Ты на что надеешься?
Льешь, февраль, ты дождиком?
Донага разденешься,
Став ты сам заложником.
Шубу снимешь белую.
А зима не привыкнет
И улыбкой смелою
Вновь тебе откликнется.
Зазнобит, закружится.

«Не балуй!» – вдруг скажет.
И морозом насупится,
Холодом накажет.
Коль весна без времени,
Да и дождь не в пору,
Знай, зима ведь в стремени
На расправу скорая.

Спи, коль очень хочется,
Тешься в колыбели.
Смотри сны-пророчества
Только в платье белом.
В жизни все сбывается,
Что во сне привидится.
Счастье улыбается -
Старость, значит, близится.
Были воды внешние,
Все казалось сладостью,
Бытие безгрешное
Наполнялось радостью...
...Убегает времечко.
Серебрят головушку.
Кровь стучится в темечко.
Не слышать соловушку.

Впредь не надо дарить букет ярких цветов,
Коли алчность кругом да бездушье.
Это горькое время полынных кустов
Для земной красоты, что удушье.
Нет порыва к любви, с ней волнующих встреч.
Да и в чувствах зачем объясняться?
Коль в чужую постель можно запросто лечь,
Ни к чему и семьей нарекаться.
А с открытой душой вас ведь вряд ли поймут,
Вслед с ухмылкой тихонько проводят,
Но надежду оставят да хитро солгут,
Мысли с грустью в обмане забродят.
Это просто безнравственный путь бытия -
Пир во время чумы на базаре,
Все святое продать за шелест рубля,
Как молитву сыграть на гитаре.

Постучит сирень в окошко,
Запоет душа невмочь,
Позовёт к тебе дорожка
В колдовскую нашу ночь.

А луна, как будто сваха,
Грех наш станет сторожить.
И нам будет не до страха,
Коль душа в огне дрожит.
Лишь заря слезой прольется,
Вспыхнет золотом рассвет.
Ночь так быстро оборвется.
Нас счастливей в мире нет.
Восхищенью нет предела,
Ведь любовь венчала ночь.
Бубенцами кровь звенела,
Сон гнала, волнуясь, прочь.
За окном кусты сирени.
И казался райским сад.
Звезды нам в глаза смотрели.
И Амур за нас был рад.

Проплыла паутинкою,
Силок на сердце бросила,
Скатилась с глаз слезинкою
И растворилась в осени.
Мечта, увы, не сбудется,
Коль ветер ей попутчик,
С другим она заблудится,
Ловя от солнца лучик.
Не жду я с ней свидания.
Осталась только память,
Как в осень увядание
К себе уж не заманит.

Да счастье повстречается,
Коль ждешь его, надеешься.
Но чаще ведь случается,
Что лишь мечтою греешься.
Промчится, не аукнется,
С зарею не покажется.
К другим в окошко стукнется,
А мне лишь тенью кажется.
Назло моим страданиям
Я буду его ждать,
Чтоб в наше с ним свидание
На крыльях полетать.

Мечта тобой поругана,
Печалью окольцована.
Слеза дрожит испуганно,

Бездушьем околдована.
Зачем бежишь, торопишься,
По жизни будто мечешься,
В толпе людской хоронишься,
Боишься со мной встретиться.
Ты же ромашкой белою,
В судьбу мою вплетенная,
Любовь моя не смелая,
К страданью обреченная.

Как осенним листиком
Молодость закружится.
Журавлиной стаею
Улетят года.
Сердце успокоится
И с печалью сдружится,
Да слезой окропится
Память иногда.
Позовет туда с собой,
Где рассвет румянился,
Где цвела черемуха,
Соловей звенел.
От тебя, любимая,
Разум мой туманился.
А, любя сердечно, я
Был с тобой не смел.
Пролетела молодость
Без греха цветения.
И душа пречистая
Не смогла сгореть.
Крылья моей старости,
Вы полны стремлением
Прилететь к черемухе -
Гимн любви той петь.

Эх, душа нараспашку,
Конь летит мой стрелой,
Вставлю в ножны я шашку
Да к казачке домой.
Напою я из Дона
Вороного коня,
Ты у самого дома
Расцелуешь меня.
Мы забудем с тобою
Про разлуку-печаль.
И поймешь, почему я
Без тебя так скучал.

Не губите весну, что в душе расцветает.
И не рвите в охапки букеты цветов.
Наперед без гадалки любовь сама знает
Кто приходит, зачем к ней из сказочных снов.

Судьба, предписанная Богом,
Сулит в пути и в жизни сбой.
Жалеть придется пусть о многом,
Ты будь всегда самим собой.
Не жди удачу, будто птицу,
Да не надейся на авось,
Шагай вперед, листай страницу,
Будь рад: жить все же довелось.
Мечтай, дерзай и восхищайся -
Душе не нужен ведь покой.
Ушел – назад не возвращайся,
Слеза бежит – ты ж песню пой.
Пусть ветер дует мне навстречу.
Подставляю грудь ему в пути.
А перед Богом сам отвечу,
Какой ухаб не смог пройти.

Рассвет качает горизонт малиной красной.
Ночную шаль снимает с улиц тишина.
А я к тебе иду в глазах с надеждой тайной,
Чтоб только б постоять у твоего окна.
Рожденье дня разбудит солнце ярким светом,
А колыбель твою нарушит бой часов.
В окне я буду отражаться силуэтом
И слать тебе большой привет без слов.
И день твой зашагает с вечной суетой,
Ручьем польются неотложные дела.
А коль подарит случай встречу мне с тобою,
Ты скажешь тихо: «Извини, я занята».
Вздохну с обидой, провожу тебя лишь взглядом,
И разольется с холодком по сердцу кровь.
Ответь, судьба: «Ну почему я с ней не рядом?»
«Не терпит торопливости к себе любовь».

Ветер кружится со снегом
И бежит куда-то вдаль.
Сам февраль спешит со смехом,
Заглянув зиме под шаль.
Кавалером загуляет,

Сотворит любой каприз.
Норов он зимы ведь знает,
Ждет она его сюрприз.
Хочешь, выюгой обернется
Иль морозом постучит,
Лужей в полдень разольется,
Ветром жгучим заворчит.
И пойдет плясать вприсядку,
Будто нет зиме конца,
Выдаст удаль без остатка,
Как волшебник из ларца.
Ни чета ему и братья:
Ни декабрь и ни январь,
Он дарует зиме платья,
Превращая их в янтарь.
Но весна уж на подходе,
Февралю ее встречать,
Чтобы марту по погоде
Ручейками зазвучать.

Среди леса на опушке
Ледяной дворец стоит.
Крыша в нем из снежной стужи,
На крыльце зима сидит.
Месяц тут исправно служит -
Сказку леса сторожит.
А мороз усадьбу стужит
Леденцом в окне дрожит.
У ворот лихая тройка
С бубенцами на дуге.
Ветер, он же кучер стойкий,
И с метелью в бороде.
Вот оно – хрустально царство
Да волшебный зимний двор,
Холодов и выюг коварство,
Веток шум... Сосновый бор!
Лишь сгорит закат за лесом,
Ночка с мглою налетит,
Звезды вспыхнут над навесом,
Месяц сказку народит.
И искрясь жемчужным блеском,
Снежный наст горит, маня.
А мороз шагает с треском,
Что кусты дрожат, звеня.

Вот по полю тройка мчится
Да сгоняет снег в лога,
Ветер буйный веселится,

Вьет сугробы, как стога.
Ночь у зимушки-царицы
Во дворце сидит в гостях,
Внемлет быль от чаровницы -
О ее мирских страстях.
Где засыпала дороги,
Не видать во тьме пути,
Утопила в снегу дроги,
Кони встали – не пройти.
А морозу наказала
Стужей их в ночи стеречь,
Ветру руки развязала,
Чтобы мог наотмашь сечь.
Вот проказница седая,
Холодов родная мать,
Непокорная и злая,
Стужей любит попугать.
Все же злу конец приходит,
Коль звенит капелью день:
То ж весна гулять выходит,
Жжет снега. Тумана тень

Потихоньку оседает,
Вот и рушится дворец.
Свой наряд зима скидает
Да, ворча, кладет в ларец.
Впопыхах, усевшись в сани,
Крикнет ветру: «Погоняй!»
От досады со слезами
Улетит в студеный край.
И мороз за нею следом
С неохотою уйдет.
На заре, политой светом,
Вдруг подснежник зацветет.
Пробуждение природы -
В ней цветенья благодать.
Лишь порой каприз погоды
Станет зиму вспоминать.

Ни к чему крутить рулетку,
Гнать судьбу свою в зеро
И ломать сирени ветку,
Коль цветение прошло.
Половодьем чувств ни литься,
И не ждать с волненьем встреч,
Пред Амуром ни молиться,
Ни ласкать девичьих плеч.
А в ночи ни затеряться,

Звезд на небе ни считать,
Да с березкой ни обняться,
Чтоб невестою назвать.
Все поругано и смыто,
Душу жжет слезы печаль,
И мечта моя разбита,
Не сорвать тоски вуаль.
Сердце в памяти забьется,
Жизнь прошла, как в казино,
Ставок нет, судьба смеется:
«Значит, богом так дано».

Просто так пришла обида,
Но представилась мечтою.
Вроде б та похожа с виду,
Что во сне звала с собою.
Сердце страстью одолело,
Да бессонница сверкнула.
А душа во мне запела,
В рай как будто заглянула.
Я поверил в это счастье,
Думал, что блаженство выше,
От любви ушло ненастье,
Мой восторг Амур сам слышит.
Жду ее...
Но все напрасно.
Не в моем саду гуляет.
И другого греет страстью,
В его ласках томно тает.
Так зачем среди полыни
Для души искать просвета,
Как воды в песках пустыни
Моей страсти безответной?

*** Подари мне нектар,
Губ пьянящую сладость,
Закружи ароматом
Черемухи цвет,
Чтобы душу до дна
Переполнила радость,
И мы знали с тобой -
Нас счастливее нет.
Пусть тернист жизни путь
И извилист, но все же
Нас венчает судьба,
Объясняя в чем суть.
Вдохновения час -
Ничего нет дороже,

Коль в душе чувства есть,
То в ночи не уснуть.
Так играй в сердцах кровь,
Да с обидой не знайся.
Пусть на грешном одре
Птицы песни поют.
Не стесняйся молвы,
Горячо обнимайся.
Пусть Иваном да Марьей
Нас тогда назовут.

Несет месяц, тужится,
Коромысло с ведрами.
Он с весной-невестою
По земле идет,
На лугу закружится,
С ней, мерцая звездами,
Сказку поднебесную
В ведра разольет.
А с зарею алою
Солнышко пробудится,
И к цветам кокетливым
Ветерок прильнет.

Закат багровый тихо догорает.
Уж закурился над рекой туман густой.
И вдруг зарю роса прохладой искупает,
Земле подарит ночь безмолвия, покой.
Заснет камыш. В нем ветер с головой утонет.
Лозины куст не зашумит в ночи листвою,
Пронзительно лишь сыч во тьме застонет
Пугливо задрожит крик над рекой.
Все замирает. И словно в колыбели
Засыпает сладко пенье птиц,
А утром вновь разученные трели
Разбудят всполохи зарниц.

Ты мне – боль души и радость,
Ты колкий сердца стук,
Ты ягод сочных сладость
И песни громкий звук.
Забытая рябина,
Что в поле у ручья,
С созревшей малиной
Для всех ты и ничья.
Как родника водица

Прохладна и чиста,
С тебя роса со звоном
Срывается с листа.

Нежданно осень в душу постучалась.
Листва упала с кроны тополей.
Прохладным ветром над землей промчалась,
В далекий путь отправив журавлей.
В саду остатки аромата яблок.
Летает паутина над жнивьем.
То на заре накроет все туманом,
То зальет округу всю дождем.
Зачем ты, осень, в душу постучалась,
Нагнетая непогодой вроде б жуть?
Но ведь предвестница – зимы начало,
И я в поэзию продолжу путь.

Мне судьба колоду карт раскинула:
На любовь упала дама «треф»,
Сердце забрала она и сгнула,
А в душе оставила лишь гнев.
Видно, не случайно мы расстались.
Значит, нам с тобой не по пути,
Просто в своих чувствах ошибались.
Не судьба нам рядышком идти.

Зачем же пить настой рябины красной,
В чужой душе искать любви приют,
Болезнь в ночи бессонницей ужасной,
Коль гроздь ягод горечь отдают?
Ведь то питье не даст оздоровленья
И встречи радости уже не принесут,
Досадой грусть заполнит настроенье,
И даже ангелы любовь ту не спасут.
Слезой горечь ягод будет смыта,
На сердце рана тихо зарастет.
Дождем рябина в осени залита,
На свиданье к ней никто уж не придет.

Плачь заря над Доном,
Нынче душе горько
Боль мою со стоном
Не носи ей только
Пусть она забудет
Что с ней был когда-то

Лишь судьба рассудит
В чем же виновата
Не зови не надо
Не к чему впредь встречи
Ты другим распята
На софе под вечер.
Плачь заря над Доном
Да придет прозрение
За сердечным звоном
Явится призрение.

Загуляла грустью осень,
Акварелью листья жжет,
Златом платит, торг не спросит,
Да и очередь не ждет.
Утром рощей пробежала,
Шторой бросила туман.
Знать, березки наряжала
В желто-красный сарафан.
Клен в багряную рубаху
Придела молодца.
Осень знает он как сваху:
Не оставит без венца.
Подарила луч от солнца
Тополям, что над рекой,
Как в разбитое оконце
Заглянула красотой.
И пошла гулять по полю,
Наряжая все вокруг,
Красоту раздарит вволю,
Не уймется аж до выюг.

Промерзшая земля еще не дышит,
И талой не звенят ручьи водой.
Лишь робкий голос жаворонка слышен -
Он первым возвращается домой.
Вещает о весеннем пробужденье,
А ветер песню птахи вдаль несет.
Весны природа слышит воскрешенье,
Тепла и ласки от солнца она ждет.
Вот-вот взорвутся почки вербы,
Подснежник первым робко зацветет.
Зима последний раз вздохнет, наверно,
И на покой тихонечко уйдет.

Как тяжек жизненный маршрут,

Когда в душе лишь пустота.
Ты не спешишь домой. Не ждут
Тебя в объятиях тепла.
Ведь без любви вступил ты в брак,
За что потом себя казнил,
Зачем женился просто так?
Ответ лишь просится один.
Мораль поступка такова:
В союз семейный поспешил.
Коль нет любви, одни слова
Навек не свяжут две души.

Улети ты, печаль моя, в поле,
В васильках бесследно утони.
Я в мечтах живу одной тобою.
Прилечу, ты только позови.
Пусть трудна дорога к нашей встрече,
Ночь темна, и не видать пути.
Я ее ухабов не замечу,
Буду все равно по ней идти.
И порушу все преграды между нами,
От волненья сердце бьет в набат,
Что осыплю я тебя цветами.
Мне от счастья нет пути назад.

Пой, душа моя, пой. Сердце, птицей лети,
Закружись ветром в поле с цветами.
Все ж сумел я судьбу свою в жизни найти,
И не будет преград между нами.
Ты с рассветом придешь, разольешься росой,
На траве упадешь ярким светом,
Взор мой вмиг удивишь ты своей красотой -
Лишь мечтать в жизни мог я об этом.
Зацветешь васильком, загуляешь во ржи,
Засверкаешь зарницей на небе.
Никогда между нами не встретится лжи,
Пока живы мы будем на свете.
Алой лентой зари отгоришь, как закат.
Соловьем ночью звонким зальешься.
Я за встречу с тобой благодарен судьбе,
Счастлив тем, что от счастья смеешься.

Годы взяли свое, их назад не вернуть.
И печаль гложет душу ночами,
Сердце колет в груди, мне совсем не уснуть,
Вновь встречаю рассвет со свечами.

Душу мне тяготит леденящая дрожь,
Слезы будто роса на закате.
Ни к чему уже встречи, неприкрытая ложь.
Может, хватит друг другу лукавить?
На ромашке гадать, рвать с нее лепестки -
Ни к чему ведь это гаданье.
Коль взаимности нет, это все от тоски,
Каждый раз говорим: «До свиданья».

Яблонь дым над землею летает,
И кружится пух тополей,
Словно его, крылами играя,
Обронил косяк лебедей.
Засветилась излучина Дона
В блеске зари, в росную рань.
И призыв колокольного звона
Зазвучат над тобой, Лебедеянь.
Куполами церквей в небо впились,
Словно к богу ты вознеслась.
Ты в людские души влюбились,
Ароматом садов дышишь всласть.
Лебедей стаи пусть пролетают,
Шлют крылом тебе с неба привет,
Они тоже, наверное, знают,
Что на свете милей тебя нет.

Во имя памяти звучит,
Лаская слух, сейчас рояль.
В сердца с волнением стучит
Волшебной музыки хрусталь.
Как будто бы маэстро сам
Снимает с клавиши аккорд,
Блаженства миг дарует нам -
Орфей его опять поет.
И в ритме нот, под громкий звон
Зовет нас музыка с собой
Туда, где воды катит Дон,
Фруктовый сад шумит листвою.
Талант его здесь был рожден
Веленьем неба и земли,
Лучами солнца окрещен,
Чтобы звучать по всей Руси.
Благоволит нам голос муз,
Лишь фортепьяно оживет.
Век бытия не будет пуст
В душе, коль музыка живет.
Играй с восторгом пианист,

Волнуй сердца, кумиром стань, Чтоб в честь Игумнова «на бис»
Рукоплескала Лебедянь.

Красная рубаха, чуб кудрявый – смоль,
Новая папаха, а в руках гармонь.
Яловы сапожки, молода душа,
Казачок с крылечка вышел не спеша.
Зорькой погуляет, развернув басы,
Красоту познает в россыпях росы.
В пляс пойдет по кругу да чечеткой вдруг,
Не жалея духу, удивит подруг.
Песней звонкой тронет тишины печаль,
А гармонь застонет, увлекая вдаль.
Уж восход задует тусклый свет свечи,
Эхо гулевое все звучит в ночи.
Лейся ты над Доном, песня казака.
Ратника ведь доля – служба на века.
Коль гулять – то громко, а любить – чтоб дрожь,
Молод еще сокол и собой хорош.

Звезды гаснут, словно свечи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.